

УДК 316

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор,

главный редактор,

научный журнал

«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»

popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

doctor of sociological sciences, professor,

editor-in-chief of the scientific magazine

"Humanitarian, social and economic and social sciences"

popov-52@mai

Коррупция и современное российское образование

Corruption and modern Russian education

***Аннотация.** Статья посвящена анализу процессов, протекающих в российском образовании, начиная с 1990-х гг. В результате его автор приходит к выводу о том, что оно не только переживает продолжительный кризис, в котором оказалось все российское общество, но и стало одним из генераторов духовного кризиса в нем, а также наряду с отечественной бюрократией стимулировало практически во всех его сферах системную коррупцию. В завершение публикации высказываются предложения по снижению коррупционных рисков в отечественном образовании.*

***Ключевые слова:** коррупция, духовный кризис, образование, глобальные проблемы современности, социум.*

***Annotation.** The article is devoted to analysis of processes in Russian education, starting with the 1990-es. As a result, the author finds it not only experiencing a long period of crisis facing all Russian society during this time period, but became one of the generators of the spiritual crisis in it, as well as domestic bureaucracy stimulated in virtually all its spheres of systemic corruption. In conclusion, published proposals to reduce corruption risks in the domestic education.*

***Keywords:** corruption, spiritual crisis, education, global issues of the day, society.*

То, что коррупция является одной из глобальных проблем современности независимо от уровня развития государства для многих исследователей является неоспоримым фактом. Как показали многочисленные исследования на эту тему, в обществах в зависимости от уровня их экономического развития, состояния гражданского общества или цивилизационных особенностей она проявляется в различных формах, и в то

же время, есть определенные универсальные признаки этого явления, характерные для каждого современного социума. В нашем представлении к таким признакам, в первую очередь, относится стремление субъекта коррупции к защите собственных корыстных интересов от посягательств со стороны государства, правоохранительных органов и гражданского общества посредством сохранения своих властных полномочий на всех уровнях государственного управления, в хозяйственной сфере, в бизнесе.

Соблазнительным для исследователя является желание объяснить распространение коррупции в современном российском обществе кризисом его духовности, который, в свою очередь, вызван низким уровнем образованности населения нашей страны, что резко контрастирует с большим количеством людей, имеющих дипломы, нередко, о двух и более высших образованиях, которые были ими получены (а вернее, приобретены), благодаря отлаженным коррупционным схемам, активно внедряемым в государственных и частных учебных заведениях на фоне коммерциализации отечественного образования с начала 1990-х гг., в связи с чем образование на всех его уровнях превратилось в доходный бизнес для его правообладателей как на официальном уровне, так и в теневом секторе. Лица, стремившиеся к его получению, в большинстве своем были заинтересованы в получении дипломов по соответствующей специальности при условии его организации таким образом, чтобы они на реализацию этого проекта затратили бы наименьшие усилия за приемлемое вознаграждение лицам, «курирующим» это так называемое обучение.

Обладание же дипломом о высшем образовании предоставляло возможность «специалисту» занятия должности на государственной службе, в правоохранительных органах и в других структурах, работа в которых является не только престижной, перспективной для карьерного роста, но и может приносить дополнительные коррупционные дивиденды: «нужные» связи, источники дополнительных доходов, возможность «решать вопросы» и т.д.

Глубокий экономический кризис, который сопровождал вступление России в новый этап своей истории с начала 1990-х гг., привел к государственному финансированию сферы образования по остаточному принципу, в результате чего оно оказалось фактически без средств для существования, что, в конечном итоге, закономерно вызвало падение престижа профессии педагога и, в подавляющем большинстве случаев - к безвозвратному уходу из нее специалистов высокой квалификации в те сферы экономики, которые являлись источником более высоких доходов, позволивших им выйти из нищенского состояния. В результате этих процессов в крайне тяжелом положении оказались средняя школа, а также сектор гуманитарных знаний на всех уровнях отечественного образования, а среднее профессиональное образование на долгое время (фактически на два десятилетия) оказалось невостребованным из-за стагнации отечественной промышленности.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что коммерциализация образования в нашей стране, его выход из сферы тотального экономического государственного контроля позволил найти ему дополнительные источники финансирования из не государственных источников, благодаря чему оно смогло выйти из глубокого экономического кризиса, если иметь ввиду источники его финансирования. Но вместе с тем, фактическое отсутствие эффективного государственного контроля за его качеством привело, в подавляющем большинстве, к имитации образовательной деятельности, да и сам этот контроль осуществлялся по двойным стандартам в силу системной коррупции, поразившей эту сферу. В связи с этим, зачастую, он носил формальный характер, потому что подменялся не системным анализом качества организации учебного процесса, научной деятельности вузов, а документальной отчетностью, не отражающей реального положения дел в учебных заведениях.

Кстати, нами при анализе состояния современного отечественного образования была замечена одна немаловажная особенность: чем с большим кругом проблем оно сталкивалось, тем больше документальной отчетности требовалось от руководителей учебных заведений, профессорско – преподавательского состава, а также других документов, касающихся организации учебного процесса, в результате чего произошла фактическая подмена реальной учебно – методической работы на всех уровнях отечественного образования бумажной отчетностью, которая не только не отражает реальное состояние организации учебного процесса, а фактически подменяет его отчетностью по многочисленным циркулярам, направляемым в учебные заведения из центральных и региональных структур, руководящих ими.

Причиной подобного положения дел в организации современного отечественного образования, по нашему мнению, стала:

- подмена профессионально подготовленных управленцев в системе образования так называемыми менеджерами, которые его эффективность, зачастую, оценивают по показателям, далеко не всегда имеющим непосредственного отношения к его качественному состоянию;

- коммерциализация отечественного образования во многих его секторах, определение его места в обществе как услуги, в результате чего его качество по многим направлениям перестало соответствовать современным требованиям, что самым негативным образом отразилось на функционировании практически всех сфер жизнедеятельности российского общества, включая систему государственного и регионального управления, деятельность правоохранительных органов, здравоохранения, где в настоящее время трудятся на различных должностях выпускники вузов 1990-х гг., куда они попали, чаще всего, с использованием коррупционных технологий, и поэтому для многих из них фактором, определяющим мотивацию к профессиональной деятельности, является коррупционная составляющая по принципу «занимаемая должность тем статуснее, чем больше теневых доходов она приносит». Именно этим обстоятельством мы

объясняем системный характер коррупции в современной России, потому что под ее влиянием оказывались не только представители какой – то отдельной сферы деятельности, а практически каждой из них, выстроенной по определенной схеме, что и обеспечивало «эффективность» функционирования коррупционной машины в нашем государстве в постсоветский период его истории.

И как мы полагаем, генераторами системной коррупции в современной России стала не только государственная бюрократия, но и отечественное образование.

Первая выстроила систему формальных и неформальных взаимоотношений между обладателями властных полномочий по распределению бюджетных средств как источника теневых доходов, которая до недавнего времени действовала практически без сбоев, благодаря чему происходило перераспределение государственных средств как в легальную, так и в нелегальную сферы по различным схемам, в том числе, через завышение сметной стоимости различных проектов, «откатов» за допуск к их реализации через фиктивные тендеры, а также с использованием неприкрытого взяточничества.

Если же коснуться темы образования как одного из генераторов системной коррупции в современной России, то этот процесс развивался в двух направлениях:

1. Оно в результате обесценивания на государственном уровне и в массовом сознании революционной марксистско – ленинской идеологии на всем постсоветском евразийском пространстве попало под влияние либеральной идеологии, в которой доминировали идеи рыночной экономики и общества потребления, определяющие успешность личности в социуме ее коммерческими успехами практически в любой сфере жизнедеятельности. В результате этой трансформации отечественное гуманитарное образование оказалось подчинено этим принципам, отодвинув на периферию его духовно – гуманистическую и воспитательную составляющие, что на фоне пропаганды западного образа жизни в средствах массовой коммуникации и спровоцировало духовный кризис в российском обществе.

2. Остаточный принцип государственного финансирования образования и науки в нашей стране, как уже отмечалось нами выше, привел к падению престижа этих видов деятельности из-за мизерной оплаты труда педагогов и ученых, что привело их или к смене рода занятий, или к эмиграции за рубеж в те страны, где их труд оплачивался значительно выше.

Коммерсализация же образования, подготовки научных кадров на фоне внедряемых в массовое сознание либеральных ценностей спровоцировала всплеск коррупции в этих сегментах, превратив их в источник легальных и теневых доходов для многих участников этих видов деятельности, что еще более усугубило духовный кризис в российском обществе, который стимулировал в нем безнравственность и многочисленные формы социальных деформаций, и как следствие, способствовал систематизации коррупции в нашей стране. Закономерным

следствием этих процессов стала не только низкая эффективность системы государственного управления, масштабное хищение государственных средств и их перевод в теневой сектор, сравнимый по своим ресурсам с официальной экономикой, криминализация российского общества, тормозящие экономическое развитие нашей страны в масштабах, превосходящих, по нашему мнению, последствия от санкций по отношению к ней со стороны западного сообщества. В совокупности же, эти процессы в конце первого десятилетия XXI в. стали представлять реальную угрозу социальному и экономическому порядку в нашей стране, формированию в мировом сообществе отношения к ней как к государству с высокими рисками для инвестиций из-за коррумпированности элиты и сложной криминогенной обстановки в стране.

На протяжении текущего десятилетия руководством Российской Федерации предпринимаются энергичные усилия, направленные на противодействие коррупции. Они не ограничиваются только громкими разоблачениями чиновников и представителей бизнеса. Активные мероприятия в нашей стране на протяжении двух десятилетий проводятся в направлении совершенствования антикоррупционного законодательства, создания правовых и экономических условий для противодействию ей, но, к нашему глубокому сожалению, эти мероприятия до настоящего времени не приводят к ощутимым результатам. Как мы полагаем, причиной тому служат несколько обстоятельств:

- больше половины уголовных дел о коррупции не доходят до суда и не только из-за коррумпированности сотрудников правоохранительных органов, но из-за их низкой профессиональной компетентности, в результате чего эти дела нередко «разваливаются» усилиями адвокатов, большинство из которых представлено бывшими сотрудниками тех же правоохранительных органов, знакомых с их деятельностью «изнутри»;

- антикоррупционная политика государства реализуется, в основном, при участии государственных служащих, т. е. «сверху», среди которых немало тех, кто не заинтересован в ее эффективности, саботируя этот процесс, в том числе, и в структурах, чья деятельность направлена на борьбу с коррупцией, чему немало примеров, включая историю с полковником полиции Захарченко.

Одним из факторов, стимулирующих борьбу с коррупцией, помимо государственного участия, обязаны стать институты гражданского общества, но их деятельность в этом направлении должна при условии обеспечения со стороны государства гласности и открытости во всех сферах его жизнедеятельности за исключением тех из них, которые касаются национальной безопасности (хотя, как свидетельствует мировой опыт, именно в этих секторах высок уровень коррупции из-за их недоступности для гражданского общества).

Государство также же должно, с одной стороны, создавать в рамках своих полномочий такие условия для деятельности государственных

служащих, которые делали бы не только бессмысленными коррупционные практики, но и несли бы в себе угрозу поражения в правах не только их самих, но и членов их семей. С другой стороны, государству необходимо ужесточить требования к подбору кадров на государственную службу, а также реформировать крайне неэффективную деятельность образовательных учреждений по подготовке сотрудников правоохранительных органов и государственной службы, затраты на которые окажутся несоизмеримо ниже тех материальных и нравственных потерь, которые несет наше государство от коррупции.

Если же коснуться темы преодоления коррупции в отечественном образовании, то этот процесс должен протекать по нескольким направлениям:

1. Повышения престижа профессий педагога(и не только высшей школы, а на всех его уровнях) и ученого, начиная с увеличения государственного финансирования этого сектора, повышения размеров оплаты их труда, создания им более комфортных условий социальной защиты, благодаря чему они будут избавлены от необходимости превращать свой труд в унизительное ремесло по добыванию средств для достойной жизни, в том числе, и с использованием коррупционных схем. В эту категорию необходимо включить и молодых ученых, чье обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре должно происходить за государственный счет и оплачиваться таким образом, чтобы они получили возможность для полноценного занятия наукой, а не в свободное от зарабатывания средств для своего существования и для обучения время, в результате чего это нередко только стимулирует коррупцию и в научной сфере.

2. Повышения доли патриотической и воспитательной составляющих в дошкольном и общем образовании, позволяющем наполнить его духовной и нравственной компонентами, защитить обучающихся от деформирующего влияния на их сознание либеральной и криминальной идеологии.

3. Изменения условий профессиональной деятельности современных педагогов, позволяющей им заниматься научной, методической работой, самообразованием, а не подготовкой многочисленных документов, зачастую не имеющих никакого отношения в реальной педагогике и научной работе, и только имитирующих ее в угоду органам, контролирующим образование.

Литература.

1. Сельцовский П.А., Воронин В.А., Шукин В.С., Попов М.Ю. *Российская модернизация и коррупция.* М., 2011.

2. Попов М.Ю., Курносенко А.А., Войнов В.В., Гришай В.Н., Абрамов М.А., Афаунов А.З. *Коррупция в современной России: причины, динамика, альтернативы.* М., 2016.

3. С. Роуз – Аккерман. *Коррупция и государство.* М., 2003.

4. Алексеев С.В. *Коррупция. Социологический анализ.* Шахты., 2008.

Literature.

1. *Selcovskij P.A., Voronin V.A., Shukshin V.S., Popov M.U. Russian modernization and corruption. M., 2011.*
2. *Popov M.U., Kurnosenko A.A., V.V., Voynov Grishay V.N. Abramov, M.A., Afaunov A.z. Corruption in modern Russia: the causes, dynamics. Alternatives. M., 2016.*
3. *S. Rose-Ackerman. Corruption and State. M., 2003.*
4. *Alekseev S.V. Corruption. Sociological analysis. Shahty., 2008.*